

Глава 61

Лежа в кровати, мы говорили о повседневных вещах: что мы ели, что происходило во время чаепития и так далее.

Наконец, мы вернулись к теме Лисбет.

Лукреций спросил: «Я не присматривался к ней, но она, казалось, хотела убить тебя. Она представляет опасность?»

Я ответила: «Это то, чего я хочу добиться, так что все в порядке. Она должна искренне ненавидеть меня, чтобы вдовствующая императрица заинтересовалась ею».

«Что если она сделает что-то глупое еще до того, как к ней обратится вдовствующая императрица?»

«Я избавлюсь от нее, если это произойдет. У меня есть и другие задумки, поэтому, даже если Лисбет не сработает, я не волнуюсь».

Лукреций напомнил мне:

«Я знаю, что ты уже в курсе, но всегда опасно держать кого-то, кто ненавидит тебя, рядом. Если вдовствующая императрица действительно доберется до Лисбет, это может выйти из-под контроля. Ты можешь оказаться в опасности.»

Я понимала, что он пытался сказать, поэтому ответила тем же серьезным тоном:

«Я знаю, но, если я продолжу играть в обороне, то никогда не смогу подобраться к вдовствующей императрице. Вы уже знаете это. Даже если у меня будут доказательства и свидетели, что вдовствующая императрица приказала Лисбет убить меня, мы все равно не сможем свергнуть ее с престола».

«... Я знаю».

Попытки убить меня было бы недостаточно. Это была лишь малая часть плана. Нам нужно было нечто большее, например, доказательства того, что вдовствующая императрица планировала убийство императора или восстание против него.

Я объяснила: «Поэтому, когда у нас появятся подозрения, что вдовствующая императрица собирается использовать Лисбет, мы должны быть готовы к этому».

«Да. Когда придет время ... Все должно выглядеть так, будто вдовствующая императрица пыталась убить меня с помощью Лисбет».

После короткого молчания я вздохнула и ответила: «... у меня такое чувство, что я предаю свои идеалы».

Он тихо засмеялся.

«Я позабочусь о деталях, поэтому позволь мне быть тем, кто будет чувствовать себя виноватым. Ты всего лишь делаешь то, о чем я тебя прошу. Кроме того, из нас двоих это я плохой парень. Я убил своего собственного отца.»

Я покачала головой в ответ.

«Нет, мы сообщники».

«...»

«Поэтому я не позволю Вам взять все на себя. Я не могу винить Вас во всем и делать вид, что я не сделала ничего плохого. Я сама решила сделать это. Я сама принимала решения; что бы я ни чувствовала, это мое бремя. Не пытайтесь забрать это у меня.»

«...»

Лукреций снова был впечатлен. Она была готова принять это как свою собственную вину. Он не ожидал, что она скажет что-то подобное.

Лукреций так привык брать все на себя и быть один. Никто никогда не предлагал быть рядом с ним. Он начал думать, что, возможно, Бина действительно была из другого мира.

Она была такой сильной и порядочной.

Лукреций ответил: «... хорошо».

«Вы обещаете?»

«Хорошо. О, кстати, за этой девушкой нужно будет внимательно следить, чтобы мы точно знали, когда и как вдовствующая императрица свяжется с ней».

Бина кивнула.

«Я уже сказала Агнес присматривать за ней».

Лукреций тоже кивнул.

«Хорошо. Ей можно доверять.»

Лукреций крепче обнял Бину и вздохнул. Он продолжил: «...давай теперь не будем говорить о таких вещах в спальне, особенно в кровати».

«Что? Почему? Это самое уединенное место для нас и лучшее место для разговоров о подобных вещах».

«Я просто хочу чувствовать, что ты рядом со мной. Я не хочу говорить о работе. Это совсем не романтично».

«...»

Лукреций был серьезен.

Он всегда был серьезен. Он чувствовал, как ее маленькое тело дрожит в его крепких объятиях. Он любил это.

Девушка, которую он хотел, была хитрой и умной. Она всегда анализировала его слова и

действия. Она рассчитывала его ходы и знала его мотивы до того, как он говорил ей о них.

Ему нравился ее ум, но больше всего он любил в ней другое.

«Какая еще романтика?!»

Это было ее честное отношение.

Никто никогда не относился к нему так небрежно и хладнокровно. Даже вдовствующая императрица никогда не проявляла своего недовольства перед ним настолько открыто.

Он заметил, что Бина тайно смотрит на него. Когда он посмотрел на нее, она испугалась и быстро отвернулась. Ее красивые черные глаза выглядели удивленными.

Она была очаровательна.

Он знал, что она, вероятно, попытается избежать этой ситуации. Она также пыталась понять, о чем он думает. Его жена всегда с подозрением относилась к нему.

Неудивительно, что она не доверяла ему. С тех пор как они впервые встретились, он был намеренно безразличен к ней.

Она видела, как он убил своего собственного отца. После того, как они заключили сделку, он постоянно использовал ее. Он даже отравил ее, о чем он сейчас сожалел всем сердцем.

Он пытался оправдываться тем, что он был уверен, что она не будет в реальной опасности. Когда она не проснулась сразу, он почувствовал настоящий страх.

Учитывая все, что произошло, было понятно, почему она не доверяла ему. Если бы она доверилась ему, он бы подумал, что она идиотка.

Когда он осознал свои чувства к ней, было уже слишком поздно. Она уже сформировала свое мнение о нем, и оно было не очень лестным. Она была осторожна с ним, и он принимал это.

В некотором смысле, это было необходимо. Чтобы выжить в этом адском замке будучи членом королевской семьи, ей нужно было с подозрением относиться ко всему и всем.

Если бы он думал о Бине только как о неплохой потенциальной императрице и сообщнице, его бы это не волновало. Точно так же, как он не заботился об Изабелле, за исключением того, что она была его союзницей. Когда она умерла, он был разочарован, но не расстроен. На самом деле, он был благодарен за ее смерть, поскольку он смог заполучить важного союзника.

Однако с Биной все было иначе. Он хотел от нее другого.

Он не хотел, чтобы она была его партнером. Он хотел разбить стену, которая стояла между ними. Он хотел ее.

Он был настолько одержим этим чувством, что стал меньше думать о борьбе с вдовствующей императрицей.

В этот момент черноволосая девушка, его жена, была в его руках. Она была теплой и настоящей. Он почувствовал желание взять ее и сделать ее своей, но он остановил себя.

Честно говоря, он мог бы взять ее, если бы захотел. Она была в его объятиях, и эта ночь могла

бы стать той самой, если бы он захотел.

‘Нет, еще рано.’

Это была не та женщина, которая могла бы покорно принадлежать ему. Она была сильной и гордой.

Если бы кто-то вроде нее действительно полюбил его, это было бы все равно что стать обладателем самого солнца. Он даже не мог представить, насколько он был бы счастлив.

Это должен быть ее выбор. Она должна была отдать себя ему, свое тело и душу. Только тогда он будет знать, что она действительно его.

Он был жадным человеком и хотел ее всю.

Он был готов к этой охоте. Он знал, что для того, чтобы поймать осматрительную добычу, хищник должен быть терпеливым.

«Я сделаю все от меня зависящее, чтобы ты влюбилась в меня».

Он знал, что сначала должен был заставить ее чувствовать себя в безопасности рядом с ним. Вот почему он прятал свои когти и по-детски вел себя рядом с ней. Это был расчетливый ход.

Он снова начал настаивать.

«Теперь скажи это».

Она неловко ответила: «С-сказать что?»

Он тихо засмеялся. Он даже попытался заставить свой смех звучать невинно и нежно.

«У моей жены должно быть проблемы со слухом».

«Что?!»

Она, кажется, по-настоящему обиделась. Она была такой милой. Он улыбнулся и снова понюхал ее волосы. Прекрасный аромат фиалок защекотал его нос.

«Я просил тебя называть меня Люком, когда мы одни!»

«Ох...»

Она знала, что он делает, и поэтому она колебалась.

Она знала, что он делает все возможное, чтобы обезоружить ее.

Бина хотела вернуться в свой мир, и она знала, что он может остановить ее. Вероятно, это была главная причина, почему она никогда не доверяла ему.

Ему нужно было просить о незначительных вещах. Взамен он предложит ей большую награду.

После нескольких больших наград за небольшие услуги, она вскоре почувствует, что должна ему. Это было то, чего он хотел. Это было хорошее начало.

Она должна была узнать его получше. Она уже привыкала к его прикосновениям и объятиям.

Обращение по имени сделает их еще ближе. Лукреций станет частью ее, и когда она поймет, что происходит, будет уже слишком поздно.

«Много времени не потребуется.» Он продолжал говорить себе: «Еще немного... и скоро она станет моей», - он убеждал себя.

«Мне нужно набраться терпения и немного подождать».

По его настоянию она наконец сказала это:

«Люк ...»

Он удовлетворенно улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/647269>